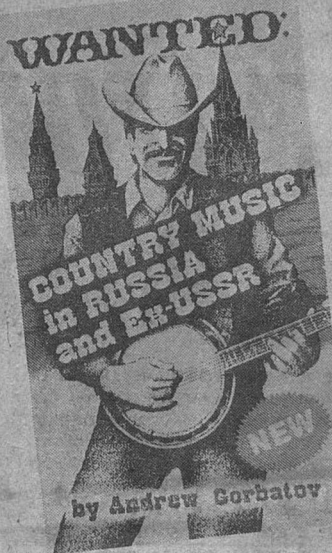

ных дудках играть «Харкас», дополняя игру припевом «Ау-ау-ау». Здорово! Что не скучно, это точно.

Казанков — личность, безусловно, незаурядная. Полиглот — кроме венгерского, владеет английским, может объясниться на испанском, немецком, французском, шведском и датском.

За жизнь свою Шура вырезал несколько тысяч разнообразных дудок, продавал их за гроши на Арбате и сам играл — мастерски! Играл он не только на Арбате, но и на других улицах — Будапешта, Амстердама, Копенгагена. И каких-то еще городов Германии. Так что уличной Европе он известен!

Челябинскую область. Лето, жара. После концерта музыканты возвращаются в «отель». Вечер очень душный — озерцо, подвернувшееся по дороге, так и манит искупаться. Шура скидывает одежду и ничтоже сумняшеся плюхается в воду. Музыканты намереваются последовать его примеру, но вовремя останавливаются, ибо их смущает странная реакция аборигенов, собравшихся поглазеть на меряющего саженьками водную гладь Шуру. Наконец какой-то старичок пояснил, выговаривая слова с уральским знаменитым акцентом: «Однако, робятки, смелой у вас парнишечко-то. Она как плавает! Смелой. Тут вчора у нас кобель Полкашка в

Андрей Горбатов

Книжка Шура. - 1999. - 230 стр. - с. 12.

КАЗАНОК-БЛЮЗ

Году в 87-м как-то убивал я свой отпуск в достославном энойном Сочи и обнаружил на очень кстати случившихся гастролях еще вполне свежей группы «Кукуруза» нового солиста Шуру Казанкова, нечесаного, шептунного, с «сумасшедшинкой» в лукавом прищуре. Вечный студент, выпертый из разных институтов за гениальное разгильдяйство, Казанков несколько лет успешно проработал в «Кукурузе» и ушел в очередной институт — этнографии народов бывшего СССР при Академии наук. Семь лет назад ночью в номере сочинского отеля Шура убедил меня в том, что он единственная персона в России, которая «по-настоящему» умеет петь блюз.

Конечно, все в жизни меняется, и я со временем изменил свое мнение о казанковской пальме первенства в российском блюзе. Но блюз в исполнении Казанкова и сам его образ никого не оставляют равнодушным — Шуру либо ненавидят, либо обожают.

Вот сижу с ним на коммунальной кухне и попиваю чаек, а Шура наяривает блюз на своей разбитой, потертой гитарке. Звучат один за другим Бик Билл Броунзи, Мадди Уотерз, Роберт Джонсон, Элмо Джеймс и прочие из их компании. Потом венгерские (!) народные песни пошли, благо языком этим он владеет в совершенстве. А потом вдруг как вскочит и как примется скакать по кухне, аж соседи перепугались. Это он народные танцы Трансильвании изображал. Изобразил и — с криком: «Боливия!» — начал на самодель-

А еще у Казанкова есть сумасшедшая (а может быть, великолепная) версия о происхождении человеческих рас. По этой версии, человечество возникло 50 тысяч лет назад в районе современной Палестины, и никаких неандертальцев и в помине не было — их выдумали падкие на сенсации археологи. Эта цивилизация создала праязык и пракультуру и, самое главное, пракульту, которую пока невозможно воссоздать, но отголоски ее, утверждает Шура, прослушиваются в песнопениях аборигенов Австралии, завываниях африканских бушменов, медитациях американских индейцев и застольных песнях крестьян Нижегородской губернии.

О Казанкове ходят легенды и анекдоты. Так, год три назад я готовил для радиопередачи «анекдоты» от «Кукурузы» и услышал тогда вот такую (всамделишную!) историю. Однажды «Кукуруза» поехала на гастроли куда-то в

озерцо свалился. Вылезти-то вылез, да поутру-то и издох. Смелой!... Но Шура, однако, испулавшись в ураново-никелево-алюминиевом озерце — сточной яме местного секретного завода, — выжил и даже неплохо себя чувствовал. Вот такой он, загадочный и легендарный Казанков.

На днях бегу по Тверской, опаздывая на кантри-концерт в салон «Ла кантина», и сталкиваюсь с Казанком, как до сих пор называют его друзья-музыканты. Зову на концерт группы «Веселый дилижанс» — наша «кантровая» тусовка, все друг друга знают, как облупленных. Приняв от меня в подарок вот эту самую книгу — «Кантри в экс-СССР», вот с этой самой главой, которую вы сейчас читаете, Шура пойти на заманчивый концерт отказывается: «Спасибо, старик, но, извини, не могу — спешу домой писать диссертацию о происхождении народов...».

Чудак и украшает мир!